

Мэйвен тупо уставилась на Папу, когда тот ворвался в комнату, а Каннон спряталась в волосах. Ни одна из девушек не знала, как реагировать на лысого старика, демонически глядящего на них. После того, как Каннон робко подняла голову, чтобы посмотреть на Папу, ему удалось разглядеть ее черты. Это заставило его лицо стать совершенно непроницаемым, не выдавая ни малейшего намека на его мысли.

Мэйвен, слегка потрясенный внезапным вторжением столь важной персоны, осторожно спросил: "Мистер Папа ... что случилось? Вы здесь, чтобы увидеть фею?"

Папа Фердинанд, сохраняя бесстрастный вид, подтвердил: "Действительно, Святая. Фейри рассказывала мне, что во время знакомства с магией тебе удалось совершить чудо. Увидев фею, которую вы вызвали или, возможно, создали своими собственными глазами, я убедился в этом - она выглядит точно так же, как наша славная богиня."

Его лицо приобрело выражение величайшей веры, глаза закрылись, а руки сжались, когда он совершил благочестивый поступок.

- Это действительно знак любви нашей богини к нам!

Мэйвен, застигнутая врасплох выступлением Папы, мысленно обратилась к богиням. Что-то в его молитве звучало совершенно пусто. Конечно, это было мастерское представление, но Мэйвен почти не ощущала в нем настоящей веры. Возможно, это было побочным преимуществом полубога - свободный встроенный детектор веры.

-Хэнна, Каннон ... вы можете проникнуть в его мысли, как в мои? Что-то в его святости меня пугает.

Мэйвен почувствовала, как Каннон зашуршала волосами, и покачала головой в ответ.

- Прости ... я не могу, - сказала Кэннон.

- Боги не всемогущи, Мэйвен. Мы можем говорить с тобой так только потому, что ты обладаешь частицами нашей божественности, частицами нас самих. Это может быть достигнуто с помощью магических средств. Хотя это заняло бы много времени, чтобы настроить, использовать тонну магии и потребовать невосприимчивую цель. Я определенно не хотела бы испытать это на Лысом здесь, особенно тайно. Он может быть жутким и двуличным, но у него есть какой-то серьезный магический артефакт,- Хэнна тоже вмешалась.

Закончив свое выступление, Папа снова повернулся к Мэйвен. Его глаза светились расчетливым светом, когда он смотрел на Мэйвен, думая о том, как лучше всего использовать ее.

- Моя дорогая Святая, мы просто обязаны поделиться этим чудом с народом. Совершенная и

могущественная Святая, сопровождаемая феей света в образе самой богини. Они будут черпать сердце из вдохновения, которое вы даете.

- Он и в самом деле кладет на это, не так ли?, - Мэйвен шутил вместе с богинями, а Папа гремел словами, как пулемет.

- Прежде чем вы вернешься к отцу, мы устроим большой праздник и представим вас народу. Было бы замечательно, если бы вы могли разделить любовь Каннон с людьми в то время. Это была бы прекрасная возможность продемонстрировать свое величие горожанам. Я уверен, что люди будут в восторге, если вы сможете благословить и исцелить тех, кто присутствует, подобно тому, что вы сделали во время теста. Надеюсь, на этот раз с меньшим шумом, хохохо,- сказал он с веселым смехом, надевая маску доброго старика.

Насмешливо склонив голову, Мэйвен спросила: "Благословение? Как мне это сделать? Я мало что помню из теста... я не уверена, что смогу это сделать..."

- Я уверен, что вы справитесь, Святая!, - сказала Фейри, врываясь в разговор и возбужденно хватая Мэйвен за руку. - Вы сумели исцелить всю столицу, просто слегка коснувшись их своей силой. Это не будет слишком сложно, все, что вам нужно сделать, это повторить то, что вы делали раньше! Манипулируйте своей магией света и жизни, как с элементарным духом, и резонируйте с маной в воздухе. Затем просто пожелайте людям добра и представьте, что их боль уходит.

- Неужели это действительно будет так просто?, - спросила Мэйвен, изящно наклонив голову, и ее маленькие брови слегка приподнялись в испуге.

Фейри, покраснев и ошеломленный миловидностью Мэйвен, взволнованно ответила: "Это будет легко! В конце концов, вы же Святая. Я знаю! Почему бы не попробовать прямо сейчас, со мной?"

Мэйвен, смутившись от страсти во взгляде Фейри, кротко ответила: "Хорошо..." - и подчинилась. Нежно касаясь руки Фейри своей собственной, она направила свою магию, напевая - "Боль, боль, уходи!"

Усилия Мэйвен увенчались успехом, и белое сияние ярко вспыхнуло вокруг всего тела Фейри. Фейри растерянно моргнула и посмотрела на свое тело. Осмотрев каждую конечность по очереди и обнаружив, что они в добром здравии, Фейри быстро заморгала, прежде чем снова посмотреть на Мэйвен.

Мэйвен была немного напугана силой эмоций, которые она увидела в этом взгляде. Прежде Мэйвен видела страсть в ее глазах. Однако теперь Мэйвен видела благоговение, поклонение и всепоглощающую привязанность. Встревоженная, Мэйвен быстро отдернула руку и попыталась отступить, заставив Фейри выглядеть убитой горем, когда она безнадежно протянула руку.

Еще более взволнованная теперь, Мэйвен могла только спросить себя: "Ч-ч-что, черт возьми, происходит?!"

<http://tl.rulate.ru/book/46300/1112883>